

Вчера, после того, как ей пришлось забирать тело, она вернулась домой и рыдала без остановки. Когда от слез устала, то естественным образом уснула, но сон был беспокойным, преследовали кошмары. Утром лицо Пеи Ванюэ было бледным, как будто обмазанным пеплом, а глаза полны тоски. "Матушка, сестра просто невыносима! Она издевается надо мной, а потом... Я же буду жить в доме Ся, разве там у меня будет хорошая жизнь? Может, лучше вернуться в дом Пеи?" - жалобно прошептала Пеи Ванюэ, и её хрупкое тело содрогнулось, словно ветка на ветру. В её душе, казалось, остались лишь пустые кости и тёмный отпечаток вчерашних событий. И кошмар прошлой ночи, как мучительный призрак, не давал ей покоя. "Не говори глупостей! Дом Пеи - место, где людей пожирают, не оставляя даже костей. Как я могу отпустить тебя туда?!" - Лу Ши сердито ткнула её в лоб. - "Посмотри на себя! Столько всего пережила, и всё равно ничего не добилась. Если ты не доберешься до дома Ся, что, позвоночник потеряешь?" "Матушка, я очень боюсь. С прошлой ночи меня не покидает холод, будто ледяная рука сжимает сердце," - Пеи Ванюэ всхлипнула. "Да, та девчонка действительно зловещая, не знаю, чему её учили в этом даосском храме!" - вздохнула Лу Ши. - "И ты тоже, вчера была слишком импульсивна. Матушка понимает, ты считаешь, что она красивее и думаешь, что она затмит тебя, но... у неё жизни осталось недолго!" Пеи Ванюэ на мгновение замолчала. Недолго? Двадцать лет - недолго, сорок лет - тоже недолго. Разве Ся Цзяо может умереть за один или два года? "Доченька, подумай, какой бы она ни была хорошей, её красоту никто не заметит, если она слаба здоровьем. Напротив, чем она ярче, тем больше чести она принесёт семье Ся, и тебе тоже. Если она преуспеет, то ведь проложит тебе дорогу?" - снова начала убеждать Лу Ши. В доме Пеи никто не заботился о её дочери, поэтому её взгляд был слишком узким! Пеи Ванюэ надула губы. Но ведь все хотят быть лучшими, никто не хочет быть второй после кого-то. "Матушка, мне нехорошо, холодно и голова кружится," - лицо Пеи Ванюэ становилось всё бледнее. Лу Ши испугалась. Осторожно прикоснулась к лбу дочери. "У тебя жар?" - нахмурилась Лу Ши. - "Видимо, ты сильно испугалась вчера, но хорошо, что с тобой врач. Матушка, я попрошу врача тебя осмотреть." Лу Ши быстро позвала врача. Оказалось, обычная простуда и небольшая лихорадка, ничего страшного. Но симптомы Пеи Ванюэ были довольно пугающими. В этот день ей было плохо, а на следующий - она уже слабела. Врач был компетентным, температура Пеи Ванюэ не сильно поднималась, но её всё время мучила слабость и холод, поэтому она лежала в карете. Лицо Лу Ши потемнело. "Остановимся, когда въедем в город, и полечимся," - с материнской заботой проговорила Лу Ши. Пеи Ванюэ была слаба, но всё же покачала головой: "Матушка, так нельзя, нам нужно поторопиться, я хочу скорее добраться до столицы." Её голос был тихим и слабым, и в этот момент она выглядела хрупкой и изящной, даже больше, чем Ся Цзяо. "Поторопиться? Ты в таком состоянии? Не дай бог, ты останешься с последствиями," - Лу Ши была немного взволнована. "Ничего страшного, матушка, я хочу быстрее добраться до дома," - настояла Пеи Ванюэ. Она прекрасно понимала, что ей нельзя идти в дом Ся, как в убежище. Сейчас, когда она больна, это как раз то, что нужно. Тогда вся семья Ся узнает, что её испугала Ся Цзяо, и, возможно, у них появится больше чувства вины перед ней? Лу Ши не знала, что творится в голове её дочери, она лишь думала, что её дочь столько лет была без поддержки и поэтому так боится потерять то, что имеет. В её сердце было много грусти, и она ещё больше любила свою дочь. Конечно, Лу Ши втайне винила Ся Цзяо, но не могла сказать об этом вслух.